

Глава 1

Телеканал провинции Нань, студия №1.

До начала записи четвёртого выпуска масштабного модного реалити-шоу «Звёздный гардероб» оставались считанные минуты. За кулисами царило нервное оживление: люди суетились, перепроверяли оборудование, поправляли макияж. Все были погружены в предстартовую лихорадку.

Все, кроме Бу Ли. Он застыл, словно в прострации.

И на то были причины.

Ещё мгновение назад он в полном облачении для съёмок исторической драмы, с туго приклеенным париком, ждал своего выхода у павильона в Зоне Сянься киногородка Шудянь. Он проторчал там целый день, ожидая исполнителя главной роли. Сетка парика так стянула голову, что кожа головы почти онемела. Если бы не аллергия на спиртовой клей, из-за которой лоб горел и нестерпимо чесался, Бу Ли бы и вовсе забыл о существовании собственной головы.

Ночь становилась всё холоднее, пошёл редкий снег. Даже закутавшись в тяжёлую шинель на меху, Бу Ли продрог до костей.

Главный герой так и не соизволил явиться.

Зато его ассистент был сама любезность: звонил каждые полчаса, плетя оправдания то про интервью, то про пробки. Никакой конкретики, лишь туманное «будет позже», — мол, пусть режиссёр сам решает, что делать.

Режиссёру ничего не оставалось, кроме как перестроить график и начать снимать сцены со второстепенными персонажами. Пока снаружи свирепствовал мороз, в павильоне кипела работа. Все хотели закончить поскорее и разойтись по домам; никто и не вспомнил о горстке статистов, понуро замерзающих на «скамье запасных» под открытым небом.

Сами актёры массовки мучились не меньше: уйдёшь — не получишь расчёт за день, останешься — околеешь.

Бу Ли твёрдо решил ждать. Не дождётся героя — так хоть денег дождётся. Сон начал морить его, он почувствовал, как веки тяжелеют. Он поглубже спрятал руки в рукава и, прислонившись к плечу соседа, провалился в забытьё.

Кто же знал, что стоит лишь на миг сомкнуть глаза — и ты очнёшься на телевидении?

Яркий свет, шумная толпа, гомон голосов.

Всё вокруг казалось слишком реальным для сна. Более того, Бу Ли обнаружил, что на нём надето женское платье.

Он поднял взгляд и уставился на своё отражение в зеркале гримёрной: перед ним сидела статная «властная сестрица» с густым макияжем, длинными волосами до пояса и тонкими чертами лица. На ногах — туфли на очень высоких шпильках, усыпанные стразами, на теле — белоснежное облегающее платье-русалка из тонкого газа с гофрированным воротником. Серебристо-белые цветы из органзы, лепестками расходящиеся от плеч к талии, удачно скрывали широкие мужские плечи и таз. Если не открывать рот — перед вами идеальная модель.

Точнее, топ-модель.

Бу Ли на мгновение впал в ступор, а затем в его голове вспыхнула совершенно абсурдная догадка.

Пять лет назад, когда он только заканчивал учёбу, его названная сестра Юй Сюань, работавшая редактором на провинциальном канале, устроила его на стажировку. Из-за яркой внешности его часто привлекали к массовой в разных шоу или съёмках рекламы. Как раз тогда запускали «Звёздный гардероб», где Юй Сюань была помощником режиссёра. Перед одной из записей внезапно пропала модель. Параметры парня идеально подошли, даже размер обуви совпал. Чтобы выручить сестру, Бу Ли пришлось надеть женское платье и выйти на подиум. После этого его судьба, подобно сорвавшейся с привязи лошади, понеслась вскачь... Впрочем, об этом позже.

Бу Ли отчётливо помнил: тогда всё было точно так же. Неужели он переродился?

Не успел он осмыслить происходящее, как сзади раздался резкий окрик:

— Эй, ты! Чего замер? Макияж закончен? Быстро на построение!

Это была Пэн На из режиссёрской группы, отвечавшая за модели. Она работала в одном отделе с Юй Сюань и, завидуя её стремительному карьерному росту, вечно придиралась к Бу Ли. Он хорошо её помнил.

Раз Пэн На уже начала переключку, значит, выход их группы не за горами.

Бу Ли охватила паника.

Уже на сцену? Но он ещё не пришёл в себя! Даже в романах герою дают главу-другую на передышку: описывают его прошлую никчёмную жизнь, чтобы подготовить почву для

грядущего триумфа и мести.

Не спрашивайте, откуда Бу Ли это знал. Хотя он и был вечным статистом, ему доводилось сниматься в адаптациях популярных новелл. И пусть роли в «первой тридцатке» ему никогда не светили, а уж о попадании в топовые экранные пары и мечтать не приходилось, Бу Ли зря времени не терял. Он внимательно изучал бестселлеры на литературных порталах. Все эти клише про перерождение, попадание в книгу или культивацию он знал назубрюк.

Мало ли, вдруг какой-нибудь обедневший продюсер в погоне за хайпом решит снять его в главной роли? Багаж знаний никогда не помешает. Бу Ли невольно выпрямился, преисполненный внезапной гордости.

Но толку от этого было мало.

Видя, что модель не двигается, Пэн На разозлилась и выкрикнула фамилию:

— Бу Ли! Да, ты! Только тебя ждём. Что копаешься? Денег захотел лишиться?

Бу Ли вздрогнул, по спине пробежал холодок.

Он — Бу Ли, это верно. Но он не тот Бу Ли, который должен быть здесь пять лет назад!

Да, он подменял модель, но за пять лет стёрлись из памяти и очередность выходов, и точки на сцене. Как идти на подиум?

Всё шло не по плану! Совсем не так, как в сценариях, книгах или фильмах! Нельзя же вот так просто брать и гнать человека на амбразуру...

Оказалось, можно.

Цокот каблучков по полу звучал вызывающе громко. Поняв, что криками Бу Ли не пронять, Пэн На, видимо, решила лично вытащить его за шкуру.

В голове у Бу Ли всё перемешалось. Он с силой хлопнул себя по лбу и внезапно замер, словно от удара током.

Неважно, перерождение это или сон. Важно то, что он вернулся на пять лет назад. В то время, когда его жизнь ещё не пошла под откос, когда его родители и близкие были живы и здоровы! Ещё нет травли коллег, нет забвения со стороны компании, нет огромных долгов и кабальных неустоек. Никто ещё не расплатился жизнью за его упрямство, и никто не погиб, неся бремя его ошибок. Ещё не поздно. Напротив — самое время! Всё ещё можно исправить!

У Бу Ли защипало в глазах. Он лихорадочно схватил со стола смартфон, намереваясь разблокировать его, но чья-то рука перехватила гаджет.

— Да сколько можно в телефоне торчать? Тебя там зовут, не слышишь? И так по знакомству пролез, так ещё и подставляешь меня вечно...

Это была не Пэн На. Это была Юй Сюань. Она ворчала, тараторила и говорила вполголоса, но этот голос был настолько родным, что Бу Ли едва не разрыдался.

Он поднял голову и увидел знакомое лицо. Слова вырвались сами собой:

— Сестра! Ты жива!

— Конечно, жива! — Юй Сюань в сердцах больно ущипнула его за загривок. Хотя она и жаловалась каждый день, что готова сдохнуть от переработок, умирать она явно не собиралась.

Бу Ли даже не почувствовал боли. Он лишь с тревогой спросил:

— А папа с мамой? С ними всё хорошо?

— Ты же утром из дома вышел, у меня спрашиваешь?! — Юй Сюань разозлилась ещё сильнее.

Из-за этого шоу она месяц не была дома, вкалывая сверхурочно, а этот паршивец каждый день уходил с работы ровно в пять. Как тут не злиться? Не будь они в студии и не будь на нём тонны грима, она бы вцепилась ему не в загривок, а в щёки!

Бу Ли расплылся в улыбке до ушей, но он всё ещё выглядел грустным, будто он вот-вот заплачет.

Юй Сюань прищурилась:

— Стой. Почему ты такой бледный? Плохо себя чувствуешь?

— Нет, всё в порядке, — Бу Ли сглотнул и, молитвенно сложив ладони, жалобно посмотрел на сестру. — Мне просто нужно позвонить. Очень срочно. Буквально на секунду, честно, одна минутка — и всё.

— Звони, — вздохнула Юй Сюань и вернула телефон. Повернувшись к Пэн На, она виновато улыбнулась и крикнула брату: — Две минуты, максимум! Сейчас придёт дизайнер, давай быстрее.

Это точно она. Только его сестра могла так ворчать и тут же уступить.

Бу Ли включил экран. На часах действительно была дата пятилетней давности. Только вот в это время их семейное кафе ещё закрыто — Лао Бу и Чжэнь-цзе наверняка спят.

Он помедлил. Ему не хотелось будить стариков, которые и так пахали день и ночь. Отложив мысль о звонке, он зашёл в Вичат.

Бу Ли впервые проклял себя за то, что когда-то заблокировал родителей в мессенджере. Лента новостей была пуста, пришлось искать их в контактах. Наконец он нашёл рабочий аккаунт кафе. Внутри всё было по-прежнему: бесконечные фото морепродуктов, реклама шашлыков и типичные «пенсионерские» посты в духе «пейте чай по утрам — и рака не будет». Последнее обновление — сегодня в пять утра.

В горле встал ком. Бу Ли отчаянно хотелось плакать, но он сдержался. На нём был макияж.

Но боялся он не за грим. Он боялся, что эти люди и события, чудесным образом вернувшиеся к нему, исчезнут вместе с размазанной тушью. Стоит утереть слёзы — и он снова окажется в морозной ночи у павильона, одинокий, без дома и близких, сидящий на ледяной скамье в ожидании будущего, от которого уже ничего не ждёшь.

Счастье слишком мимолётно. Даже если это всего лишь сон.

Он не должен плакать. Он вытерпит. Нельзя больше быть слабым, нельзя допускать оплошностей. Он будет следить, оберегать и защищать — в оба глаза, не мигая, не давая судьбе ни единого шанса снова отобрать у него всё это.

Бу Ли отложил телефон, тайком вытер уголки глаз и натянуто улыбнулся ждущей сестре:

— Всё, я готов. Пошли, сестрёнка.

Юй Сюань почувствовала, что с братом что-то не так, но времени на расспросы не было. Она лишь подхватила его под локоть и напутствовала:

— Иди уже. И смотри под ноги, не растянись на подиуме.

— Не бойся! — отмахнулся Бу Ли. За годы работы статистом он и не через такое проходил. Каблуки? Да он на ходулях бегать может, если надо.

Юй Сюань с тревогой смотрела ему в спину.

Бу Ли обернулся и подмигнул:

— Сестра, ты же помощник режиссёра! Дел нет, что ли? Чего ты за простым актёром массовки хвостиком ходишь?

Юй Сюань вскинула брови:

— Да потому что за тобой глаз да глаз нужен!

Бу Ли вжал голову в плечи и, не дожидаясь нахлобучки, подхватил подол платья и припустил прочь. Он уверенно пересекал студию, ни разу не споткнувшись.

<http://bllate.org/book/17508/1647293>